

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета Иванова Д.В. на диссертацию Мусса Александра Игоревича на тему: «Опыт концептуализации модели человека в когнитивной науке», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

Диссертация Мусса А.И. «Опыт концептуализации модели человека в когнитивной науке» посвящена исследованию с позиций философской антропологии тех представлений о человеке, которые лежат в основе такого междисциплинарного направления исследования психических процессов, как когнитивная наука. Несмотря на то, что данная область исследований появилась в середине двадцатого века, проблемы теоретического и методологического характера, которые она породила, по-прежнему активно обсуждаются. Данная дисциплина нацелена, прежде всего, на объяснение природы психических процессов как таковых, она не делает в эксплицитном виде акцент на том, как понимается человек. Однако поскольку имплицитные представления о человеке способны оказывать влияние на исследования психики, осуществляемые учеными-когнитивистами, постольку изучение проблемы человека, возникающей в связи с теми представлениями о природе психического, на которые опирается когнитивная наука, является, несомненно, актуальным.

Плюсом диссертации является не просто постановка проблемы человека в контексте когнитивной науки, но попытка изучить данную проблему из перспективы философских взглядов, сформулированных М. Фуко, позволяющих рассматривать когнитивную науку как одну из дискурсивных практик, наличествующих в современном обществе. К положительным моментам диссертации следует также отнести четкое выделение объекта и предмета исследования, ясную формулировку задач, которые необходимо решить для достижения цели исследования, хорошую структурированность текста.

Однако оценивая исследование в целом, следует отметить, что потенциал, заложенный в исследовательском проекте подобного рода, в данной работе не был реализован в полной мере. Многие положения диссертации, выносимые на защиту, являются достаточно тривиальными тезисами, констатирующими очевидные истины, с которыми вряд ли кто-то будет спорить, а не чем-то новым, обнаруженным в результате исследования. Например, первое положение просто описывает, что делается в диссертационном исследовании – исследуются «представления о человеке, лежащие в основе современной когнитивной науки», и рассматриваются философские основания данной дисциплины. Второе положение представляет собой достаточно размытое определение когнитивной науки, с которым в целом можно согласиться. Практически все учебники по когнитивной науке начинаются с того, что в них отмечается, что в основе когнитивной науки лежит представление о психике как информационных, формализуемых, алгоритмизируемых, вычислительных процессах.

Некоторые аспекты третьего положения, указывающие на влияние бихевиористских подходов на когнитивную науку, представляют определенный интерес. На них следовало бы сделать больший акцент в работе, поскольку, с точки зрения большинства исследователей когнитивной науки, данная дисциплина характеризуется, прежде всего, отказом от бихевиоризма как теоретико-методологической программы изучения психики. Анализ же влияния Декарта и других философов Нового времени, а также логических позитивистов на формирование когнитивной науки не может считаться чем-то оригинальным. С подобного рода анализом мы сталкиваемся, например, уже в классической работе Х. Гарднера «Новая наука о сознании» по истории когнитивной науки (к сожалению, этот фундаментальный труд по основам когнитивной науки не использовался в работе).

Пятое положение указывает на то, что принимаемая в когнитивной науке модель человека исключает из круга ученых-когнитивистов многих исследователей психики и сознания, которые не разделяют подобные убеждения. Шестое положение, выносимое на защиту, отмечает, что критика когнитивной науки «оказывается связанной с ее основными идеями и допущениями». Эти два положения указывают на моменты, присущие любым научным теориям. Все они исключают ученых, которые не придерживаются аналогичных взглядов, и все они критикуются именно за те взгляды, которые лежат в их основании.

Особый интерес представляют четвертое и седьмое положения, выносимые на защиту. Именно в них излагаются основные выводы исследования, касающиеся понимания природы человека. В четвертом положении отмечается: «В качестве модели человека рассматривается био-информационное существо, задачей которого становятся адаптация и выживание с целью передачи своего генетического материала последующим поколениям, при этом информационные (познавательные) процессы, изучаемые когнитивной наукой, представляют собой эффективные инструменты осуществления этих целей». Подобное выявление модели человека, лежащей в основе когнитивной науки, представляет собой, скорее, реконструкцию модели человека, лежащей в основе натуралистического подхода в целом, частью которого мыслится когнитивная наука. От когнитивной науки как самостоятельной дисциплины в данной реконструкции модели человека присутствует только указание на информационные процессы, которыми характеризуется психика живых существ. При этом в работе не обсуждается сколько-нибудь подробно ни одна теория информации, информационных процессов, повлиявших на развитие когнитивной науки. В работе отсутствует даже упоминание имени К. Шеннона, чье понимание информации считается классическим, нет анализа концепции Д.И. Дубровского, единственного отечественного специалиста, представившего оригинальную концепцию информационного подхода. При этом в диссертации термин «информация» рассматривается как «мифологическая конструкция», создающая иллюзию взаимопонимания между исследователями из разных дисциплин. Такое рассмотрение трудно принять, не оценив сперва понимание информационных процессов, которое собственно и позволило произойти когнитивной революции. Без понимания роли информации в когнитивной революции трудно принять тезис четвертого положения о модели человека как био-информационного существа.

Отсутствие анализа натуралистического подхода к пониманию природы информационных процессов является следствием другой серьезной проблемы, обнаруживаемой в диссертации. То, каким образом диссертация представляет когнитивную науку, не позволяет понять, на какие фундаментальные методологические принципы опирается данная наука. Между тем, как отмечают многие исследователи, классическая когнитивная наука опиралась на два принципа: репрезентационизм и функционализм. Именно понимание ментальных состояний как внутренних репрезентаций отличает существенным образом когнитивную науку от бихевиористского подхода, игнорировавшего любые отсылки к внутренним ментальным состояниям. Репрезентационизм же и роднит когнитивную науку с учениями философов Нового времени. Несмотря на важность данного понятия для когнитивной науки, в диссертации оно вообще не встречается. Понятие «функционализм» встречается в работе только два раза в контексте обсуждения идей Дж. Фодора и Н. Блока. Такое понятие, как «функционализм машины Тьюринга», вообще не появляется в работе, нет указаний на роль А. Тьюринга в формировании когнитивной науки и отсылок к работам Х. Патнэма, давших философское обоснование данного вида функционализма. Между тем на ранней стадии развития когнитивная наука активно опиралась именно на машинный функционализм, обозначаемый также термином «компьютеционизм», указывающий на особую роль вычислительных операций, которые осуществляются над ментальными репрезентациями. Вообще, нужно отметить, что, хотя в диссертации уже в первом предложении указывается, что целью когнитивной науки «стало создание искусственного

интеллекта», в работе практически не обсуждаются философские аспекты исследований искусственного интеллекта. Например, для данного диссертационного исследования важно было бы проанализировать критику исследований искусственного интеллекта, предложенную Х. Дрейфусом, коллегой Дж. Серла. Будучи аналитическим философом, он тем не менее старается оценить развитие искусственного интеллекта из перспективы континентальной философии, опираясь на работы Хайдеггера, Мерло-Понти.

Если мы понимаем когнитивную науку именно как когнитивизм, научно-исследовательскую программу, опирающуюся на машинный функционализм и репрезентационизм, то, как представляется, мы должны сделать совершенно иные выводы о модели человека, лежащей в основе таким образом понятой дисциплины. В этой модели человек будет представлен, скорее, как нечто независимое от биологической организации и биологических императивов, как личность или сознание, которые понимаются как функциональные процессы, которые могут быть реализованы на разных носителях. В контексте философской антропологии интересно было бы рассмотреть, как данные представления повлияли на массовую культуру, например, на формирование такого жанра литературы, кино, компьютерных игр, как киберпанк, и на появление идеологии цифрового бессмертия.

Понятие «когнитивная наука» может браться в расширенном смысле, как обозначающее не только когнитивизм, но и последующие научно-исследовательские программы, генетически связанные с когнитивизмом. В фундаментальном труде Ф. Варелы и его соавторов «Воплощенное сознание», на который, к сожалению, в диссертации нет ссылок, как раз обсуждаются основания когнитивной науки и выделяются три подхода к изучению психических процессов, соответствующие трем стадиям развития когнитивной науки: когнитивизм, эмерджентный подход, энактивизм. Если мы понимаем когнитивную науку в этом расширенном смысле, то выводы о биологической природе человека справедливы. Дело в том, что в посткогнитивистский период развития когнитивной науки происходит отказ от фундаментальных принципов когнитивизма. Машинный функционализм, делающий акцент на вычислительных процессах, сменяется телеофункционализмом, подчеркивающим эволюционную заточенность живого существа под определенные экологические ниши, что определяет его психические процессы. Происходит также отказ от репрезентационизма и понятия информации как содержания ментальных состояний. На втором этапе развития когнитивной науки, когда появляется такой подход, как коннекционизм, начинают доминировать элиминативистские теории, отказывающиеся от понятий репрезентация, содержание. Даже на современном этапе развития популярность набирает радикальный энактивизм, также поддерживающий элиминативизм. Например, работа Д. Хутта и Э. Мина «Радикальный энактивизм» как раз посвящена обоснованию необходимости отказа от понятия информации. Кроме того, следует отметить, что в контексте энактивистского подхода активно обсуждаются социальные аспекты когнитивных процессов человека (*social cognition*). В контексте этих обсуждений происходит обращение к идеям деятельностного подхода в психологии, развиваемого Л.С. Выготским и поддерживаемого Э.В. Ильенковым, чьи идеи упоминаются в диссертации в контексте критики когнитивной науки.

Таким образом, выявление модели человека, лежащей в основе когнитивной науки, невозможно без проведения всестороннего философско-методологического анализа данной дисциплины и уточнения, о каком периоде ее развития идет речь, поскольку с разными этапами эволюции этого междисциплинарного направления исследования психики можно связывать разные модели человека. Подобного рода философско-методологического анализа мы не находим в работе.

Помимо сделанного основного замечания относительно того, как следует понимать когнитивную науку, можно также указать на некоторые другие недостатки, которые также связаны с пониманием ряда терминов. В первом же абзаце диссертации, где когнитивная

наука представляется как особое междисциплинарное направление, отмечается, что «разработки философов, относящих себя к данному направлению, привели к созданию нового направления в аналитической философии – философии сознания». Такое утверждение ошибочно. Аналитическая философия сознания существовала задолго до появления когнитивной науки. Например, диссертация Фролова К.Г., которую упоминает А.И. Мусс, посвящена проблеме восприятия в теории чувственных данных – эта теория развивалась в аналитической философии сознания в первой половине двадцатого века. В представленной диссертационной работе в качестве синонима термина «аналитическая философия» используется часто термин «островная философия». Такого понятия не существует. Есть понятие «континентальная философия», но ему противопоставляют просто понятие аналитической философии, которая развивалась как в Великобритании, так и в других странах – прежде всего в США и Австралии.

В работе используется понятие «дуализм», но не проясняется, что оно обозначает. В классическом употреблении в контексте философии сознания он обозначает дуализм ментального и физического, как правило, это дуализм субстанций или же дуализм свойств. Когда автор диссертации указывает, что когнитивная наука наследует дуализм Декарта, становится непонятно, что подразумевается под термином дуализм, поскольку в основе когнитивной науки лежат монистические представления о сознании – сознание не является ни особой нефизической субстанцией, ни особым антинатуралистическим свойством.

Также при обсуждении противопоставления ментального и физического в диссертации используется оппозиция материального и идеального. Данная оппозиция активно использовалась в советской философии, в современной философии сознания ее не используют, поскольку понятие идеального не тождественно понятиям феноменального сознания, квалиа, с которыми связывается трудная проблема сознания. Также данные понятия не следует связывать с понятием «трансцендентальное». Возможны дуалистические теории, объясняющие феноменальные аспекты сознания, которые при этом не являются трансценденталистскими. Например, свой вариант дуализма свойств Чалмерс обозначал как натуралистический дуализм. Следует отметить, что седьмое положение, выносимое на защиту, как раз строится на активном использовании обозначенных терминов, и то, как они употребляются, указывает на неверное понимание автором трудной проблемы сознания. В частности, в этом положении отмечается, что модель человека, используемая когнитивной наукой, предполагает отказ от трансцендентального измерения человека, что в свою очередь означает игнорирование содержания субъективного опыта. Это опять же неверно. Когнитивная наука базируется на натуралистической позиции, которая традиционно противопоставляется трансцендентализму, однако это не означает, что она игнорирует проблему содержания субъективного опыта. Именно феномен содержания ментальных состояний, ментальных репрезентаций получает натуралистическое объяснение в рамках функционалистской парадигмы, это объяснение многие философы и ученые находят убедительным. Трудная проблема сознания же заключается в необходимости натуралистически объяснить помимо содержательных аспектов, также качественные аспекты сознательного опыта. По мнению Чалмерса и тех философов, которые его поддерживают, именно квалиа ускользают от функционалистского объяснения сознания. С этой позицией не согласны многие философы-репрезентационисты, которые отмечают, что для понимания природы сознания достаточно объяснить лишь содержательные аспекты ментальных состояний, что понятие квалиа является излишним. Дискуссии по этой проблеме продолжаются и еще рано делать вывод, как это делается в диссертации, что трудная проблема сознания является каким-то особым противоречием или препятствием на пути когнитивной науки.

В целом хотелось бы видеть в диссертации более репрезентативную выборку философов и ученых, чьи идеи нуждаются в обсуждении в соответствии с заявленной темой. Речь идет об исследователях, действительно оказавших влияние на формирование

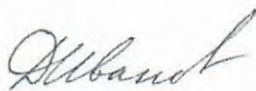
когнитивной науки, таких как Н. Хомский, Дж. Фодор, З. Пылишн, Т. Виноград и Ф. Флорес, Х. Дрейфус, Дж. Лакофф, У. Матурана, М. Минский, Д. Хофштадтер, Х. Патнэм, Дж. Хогланд, Р. Миликан, Ф. Дретске, Э. Кларк и др. Иначе говоря, в подобном исследовании хотелось бы видеть обсуждение работ, относящихся, скорее, к философии когнитивной науки, чем просто к философии сознания, которая представляет собой отдельную дисциплину, чья проблематика не всегда пересекается с философией когнитивной науки и самой когнитивной наукой.

Помимо содержательных замечаний, следует отметить, что в работе присутствуют грамматические и стилистические погрешности (например, не следует представлять исследователей, супругов Пола и Патрицию Черчлендов, как «П. и П. Черчленды»), неверно указываются инициалы авторов (например, ссылаясь на работу Д.В. Иванова «Природа феноменального сознания», автор диссертации указывает неверные инициалы – Д.И.).

Резюмируя сказанное, следует еще раз отметить, что, несмотря на все обозначенные выше положительные моменты, представленное к защите диссертационное исследование нельзя считать завершенным, предлагающим обоснованные выводы, вытекающие из всестороннего анализа философско-методологической базы когнитивной науки. Все замечания, высказанные в данном отзыве по содержанию диссертации, обуславливают следующее заключение.

Диссертация Мусса Александра Игоревича на тему: «Опыт концептуализации модели человека в когнитивной науке» не соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Мусс Александр Игоревич не заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
доктор философских наук
ведущий научный сотрудник
Института философии РАН

Иванов Дмитрий Валерьевич

Дата 05.03.2019

Подпись

Иванова Л.В.

ЗАВЕРЯЮ:

Зав. отделом кадров Института философии РАН Л.В. Иванова